

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МУЗЕЙ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 150-летию со дня рождения
члена-корреспондента АН СССР, профессора
Александра Андреевича Спицына.

Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г.

Под редакцией
Е. Н. Носова, И. Л. Тихонова

Издательский Дом
С.-Петербургского государственного университета
2008

листов по славяно-русским древностям, оказалась в целом неудачной, потому что, говоря словами А. А. Спицына «... наша наука требует не служения, а подвижничества, посвящения всех сил и интересов...» (Спицын 1916. С. XI), а большинство его учеников оказались к этому не готовы.

Список литературы:

- Алексеев Л. В. Судьбы археологии и исторического краеведения Белоруссии и Смоленщины в 20–30-е годы XX в. // Советская археология. 1990. № 4.
- Глазов В. Н. Отчет о поездке в 1903 г. в Крестецкий у. Новгородской губ. // ИАК. СПб., 1904. Вып. 6. С. 50–60.
- Записка об исследовании собственно-русских курганных древностей / Н. Веселовский, А. Спицын // ЗРАО. СПб., 1901. Т. 12. Вып. 1/2. С. 404–408.
- Любамиров П. Г. Отчет о раскопках, произведенных в 1910 г. в Новгородской и Тверской губерниях // ЗОРСА. СПб., 1913. Т. 9. С. 222–235.
- ОАК за 1900 год. СПб. 1902. С. 85–86.
- ОАК за 1902 г. СПб., 1904. С. 113.
- ОАК за 1903 г. СПб., 1906. С. 125–126.
- Репников Н. И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегском и Демянском уездах в 1902 г. (с 1 табл. и 3 рис.) / Н. И. Репников // ИАК. СПб., 1904. Вып. 6. С. 12–20.
- Рерих Н. К. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца // ЗРАО. СПб., 1899. Т. 11. Вып. 1/2. С. 349–377.
- Рерих Н. К. К древностям Валдайским и Водским // ИАК. СПб.: Тип. глав. упр. уд., 1901. Вып. 1. С. 60.
- Рерих Н. К. Некоторые древности пятины Деревской и Бежецкой: раскопки, произведенные в 1902 г. по поручению Русского археологического общества // ЗОРСА. СПб., 1903. Т. 5. Вып. 1. С. 14–43.
- Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1908. Вып. 1, декабрь. I–IV.
- Спицын А. А. Отчет В. Н. Глазова о поездке 1903 г. на верховья Волги в Демянский уезд // ЗОРСА. СПб., 1905. Т. 7. Вып. 1. С. 104–106.
- Спицын А. А. Новгородская губерния / исследования А. А. Спицына // ОАК за 1909 и 1910 годы. СПб., 1913. С. 164–165.
- Спицын А. А. Раскопки 1910 г. в Лужском уезде С.-Петербургской губернии // ИАК. Пг., 1914. Вып. 53. С. 81–94.
- Спицын А. А. Памяти А. В. Тищенко // Тищенко А. В. Его работы. Статьи о нем. [Пг.: Тип. М. А. Александрова, 1916]. С. XI.
- Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: историографические очерки / И. Л. Тихонов. СПб.: Изд. СПб ун-та, 2003.
- Тищенко А. В. Отчет о раскопках в 1910 и 1911 гг. в Новгородской губернии // ИАК. Пг., 1914. Вып. 53. С. 1–22.
- Труды Второго областного тверского археологического съезда 1903 года 10–20 августа. — Тверь: Тверская ученая архивная комиссия, 1906.

Тункина И. В.
(Санкт-Петербург)

А. А. Спицын и Готская группа ГАИМК*

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. «советизация» и марксистско-ленинская перестройка в археологии сопровождалась неприкрытым идеологическим давлением и массовыми репрессиями против дореволюционных «буржуазных спецов» в виде «проработок», чисток и арестов ученых. Так, патриарх славяно-русской археологии А. А. Спицын, подвергнутый сначала унижительному общественному порицанию за публикацию в пражском эмигрантском «*Seminarium Kondakovianum*», в декабре 1930 г. был уволен из штата ГАИМК и продолжил работу по договору. Курс «на решительное очищение» ГАИМК от «политически чуждых и общественно пассивных элементов», «начиная с дряхлости», привел к удалению из академии и других видных ученых, в частности византиниста Н. В. Малицкого.

В связи с активизацией во второй половине 1920-х гг. германо-советских контактов в области археологии в 1929 г. Центральными государственными реставрационными мастерскими, Музеем антропологии и этнографии АН СССР, Комиссией по экспедиционным исследованиям АН СССР и Севастопольским музеем краеведения была организована совместная с немецкими учеными экспедиция по изучению «готского» городища на плато Эски-Кермен в Крыму под руководством Н. И. Репникова, работавшего на этом памятнике в 1908, 1913, 1927–1928 гг. Одним из инициаторов организации германо-советской экспедиции в Эски-Кермен, отождествленного Репниковым со столицей Крымской Готии Доросом, стал близкий друг члена-корреспондента АН СССР А. А. Спицына акад. С. Ф. Платонов, уже в январе 1930 г. арестованный по «академическому делу» по обвинению в шпионаже после участия в «неделе советских историков» в Германии (июль 1928 г.).

Стремясь возглавить совместные советско-германские археологические исследования в области «готской проблемы» в Крыму, главное археологическое учреждение СССР ГАИМК с 1 декабря 1929 г. пригла-

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 06-06-80283 и РГНФ, проект № 08-01-91113а/У.

сило начальника экспедиции Репникова занять должность научного сотрудника 1 разряда в составе разряда средневековых культур Европы и Передней Азии (РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1—1929. Д. 7. Л. 55). В том же году была опубликована статья будущего лидера марксистской археологии В. И. Равдоникаса «Дорос-Феодоро — столица готов в Крыму» (Человек и природа. 1929. № 2), где автор следовал традиционным взглядам на крымских готов, резюмированным в трудах А. А. Васильева. Именно Равдоникас, принятый на работу в ГАИМК научным сотрудником 1 разряда, с конца 1930 г. возглавил специальную Готскую группу в составе сектора Архаической формации, и в 1931 г. сделал «установочный» доклад о работе группы, а также сообщение на тему «Могильники типа Суук-Су и Узень-Баш как источник для готской проблемы» (РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1—1931. Д. 10. Л. 7, 149). Методологическая перестройка и «внедрение» марксистского подхода в археологию привела к полному пересмотру Равдоникасом собственных выводов по «готскому вопросу», обнародованных им в статье 1929 г. В контексте теории стадийности Марра, целью своих работ Готская группа ставила «тщательный пересмотр готского вопроса заново» с помощью комплексного изучения всех материалов с упором на реконструкцию социально-хозяйственных отношений, «стадийное изучение автохтонного конкретного культурно-исторического процесса со стороны его социально-экономического содержания, с которым подчиненно связаны и процессы этногонии». В состав Готской группы, помимо Равдоникаса, вошли Репников, Спицын, Ф. И. Шмит. Первоначальный «производственный план» группы был построен из расчета на относительно большой состав «сотрудников-добровольцев», согласившихся участвовать в работе группы «сверх плана» (Н. Я. Марр, Л. А. Мациулевич, Н. В. Малицкий, М. И. Артамонов, Е. В. Веймарн, А. Н. Бернштам, П. П. Ефименко).

По плану Готской группы Спицын подготовил два больших исследования обзорного характера «Сводка фактических данных по сарматской культуре» и «Сводка фактических данных по полям погребальных урн», чем «исчерпал» весь имевшийся на то время конкретный археологический материал. Равдоникас представил общий обзор литературы и источников — «Постановка проблемы и вопросы методологии», которая вышла в большую работу «Сармато-готская проблема в связи с социально-экономическим развитием Северного Причерноморья», зачитанную на заседании сектора в 1931 г. Доклад представлял историю Причерноморья как «единый диалектический процесс», начиная с эпохи

бронзы вплоть до формирования готского государства, рассматриваемый автором как местное феодальное образование. Признавая правильность направления работ Равдоникаса, сотрудники сектора в прениях отметили «неправильность разрешения на конкретном материале ряда принципиальных вопросов, касающихся, главным образом, проблемы формирования классов, в которой докладчик допускает крупные ошибки, близкие по установкам взглядам Богданова». Репников работал над составлением исчерпывающих отчетов и подготовкой к публикации материалов городища и могильника Эски-Кермен, раскопки которого с 1931 г. были продолжены под эгидой ГАИМК. В марте 1931 г. Репников был арестован и недолго (март-май) находился в заключении (РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1—1930. Д. 10. Л. 160). Историк византийского искусства Шмит вел работу по изучению архитектурных памятников, а его доклад «Эски-Кермен в свете раскопок 1928—1930 гг.» рассматривал историю города в контексте истории Византии. Шмит, в отличие от Репникова, считал Эски-Кермен типично византийской крепостью, ближайшие аналогии которой он видел в укреплении Рум-Кале в византийской провинции Коммагена. Эта гипотеза встретила возражения Равдоникаса, который пытался доказать, что «Эски-Кермен есть город крымской Готии, выросшей как результат оформления на местной почве феодальных отношений» (РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1—1931. Д. 10. Л. 7, 93 об., 97). Малицкий должен был подготовить к печати свод эпиграфических памятников византийской эпохи Северного Причерноморья объемом ок. 20 а. л. и в 3-й том («эпоха феодализма») «Известий древних авторов о Скифии и Кавказе» В. В. Латышева (РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1—1930. Д. 197. Л. 1—2), но из-за ареста исполнителя под редакцией С. Н. Быковского был издан лишь первый выпуск «Известий византийских писателей о Северном Причерноморье», включивший переводы В. В. Латышева трактатов Константина Багрянородного, пересмотренные Малицким и И. А. Карабиновым (ИГАИМК. 1934. Вып. 91).

В обширной статье «Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья», опубликованной в «Готском сборнике» ГАИМК (ИГАИМК. 1932. Т. 12. Вып. 1—8. С. 5—106), Равдоникас, используя в качестве теоретического инструмента марксистскую методологию и «новое учение о языке» Марра, попытался с позиций теории стадийности рассмотреть историю Крыма и показать, какую роль играли готы в средневековой истории полуострова. Увлеченность новым подходом к проблеме готов в Крыму

привела к чрезмерно негативным оценкам достижений как предшественников, так и современников, причем главный критический удар Равдоникас направил на теорию миграций. Равдоникас наметил стадии исторического развития в Северном Причерноморье, увязывая появление «пещерных городов» с «готской» стадией, понимавшейся как переходный этап от античной эпохи к средневековой с ее классическими признаками феодальной формации. Им был прозорливо отмечен идеологический аспект готской проблемы и возможность ее использования в пропаганде пангерманизма и откровенного расизма. Несмотря на указания нарративных источников, автор отрицал германскую принадлежность крымских готов и увязывал историю готского населения Крыма с процессами развития феодальных отношений на полуострове. Выступая критиком миграционизма, Равдоникас считал, что крымские готы «автохтонно и стадияльно образовались из более ранних племён путём скрещивания», т. е. не допускал какой-либо связи между готами Крыма и готским племенами Европы IV–VI вв. Равдоникас подметил наличие значительного сармато-аланского элемента в этническом конгломерате, населявшем горные районы Таврики, что подтвердили дальнейшие археологические исследования. С позиций современной науки выводы Равдоникаса не выдерживают критики, а названная работа может рассматриваться как образец идеологизированных историко-археологических штудий начала 1930-х гг. Очевидно, что кардинальная перемена точки зрения Равдоникаса на проблему крымских готов в течение трех лет была вызвана не столько изменением научных взглядов, сколько идеологическим прессингом того времени. В годы «великого перелома» многим представителям интеллигенции приходилось приспосабливаться к сложившимся условиям, чтобы не попасть под карающий меч набиравших силу сталинских репрессий. В этой связи пересмотр Равдоникасом научной позиции в вопросе о готах в Крыму становится вполне объяснимым.

Начиная с 1932 г. в документах ГАИМК упоминания о Готской группе отсутствуют, что скорее всего было связано с арестами ученых по «академическому делу» и «делу славистов» и их обвинениями в шпионаже в пользу Германии. От неумолимо надвигавшегося ареста Спицына спасла смерть. Показательно, что в 1932 г. тему научной работы заведующего Феодальным сектором ГАИМК М. М. Цвибака «Методология Спицына» стали именовать «Платоновская школа в археологии» (РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1–1932. Д. 34. Л. 51). Так, историки-византинис-

ты Шмит и Малицкий в ноябре 1933 г. были арестованы по «делу славистов» как германские шпионы. Аналогичные обвинения при аресте были выдвинуты переводчикам Эски-Керменской экспедиции, ученому хранителю МАЭ А. М. Мерварту в январе 1930 г. и симферопольскому археологу Н. Л. Эрнсту в феврале 1938 г. Эти ученые погибли в лагерях. Научное сообщество прекрасно понимало, что в волнах репрессий 1930-х гг. любые международные контакты могли стать поводом к обвинениям в шпионаже. Политическое безумие той эпохи, атмосфера политической подозрительности и нестабильности привели советскую археологию к неизбежной изоляции от мировой науки.

Раскопки в Эски-Кермене совместной экспедиции ГАИМК, ЦГРМ (1927–1930), МАЭ АН СССР (1928–1930), ГИМ (1932, 1933), Главнауки (1928–1930), Севастопольского музейного объединения (1936, 1937) продолжились под руководством Шмита (1930, 1932, 1933), Репникова (1931, 1936, 1937) и Равдоникаса (1934). В 1933 г. политическая ситуация в Германии разительно изменилась; США в том же году признали Советский Союз. В июне–сентябре 1933 г. ГАИМК и Пенсильванским университетом в Филадельфии (участник — А. Голомшток) была организована совместная советско-американская экспедиция для изучения могильника Эски-Кермена и его окрестностей, в которой Репников числился «прорабом». Находки поступили в Музей Пенсильванского университета (ок. 800 предметов), МАЭ, ГЭ, Музей пещерных городов в Бахчисарае и Областной музей Крыма в Симферополе. Результаты работ Эски-Керменской экспедиции были изданы отдельным томом в 1935 г. (ИГАИМК. Вып. 117).

Исследования по «готскому вопросу» в отечественной археологии вернулись в строго научное русло лишь в 1970-х — 1990-х гг. Раскопки в Эски-Кермене были ненадолго возобновлены в 1978–1982 гг. Локализация «страны Дори» и главного города Крымской Готии Дороса на городище Эски-Кермен ныне отвергнута большинством специалистов и до сих пор остается дискуссионной. Город Феодоро, столица одноименного княжества, по письменным источникам и строительным надписям уверенно соотносится с городищем Мангун.